

Хакни меня

Автор:

Оксана Алексеева

Хакни меня

Оксана Алексеева

Романтика с веселой приправой

Лада не сделала ничего плохого! Если не считать, что хакерством зарабатывала себе на мелкие расходы. Так бы она и наслаждалась жизнью в полной изоляции от общества в своей уютной конуре, если бы не попалась начальнику службы кибербезопасности. И теперь она вынуждена терпеть его издевательства и попытки ее перевоспитать. А условие сделки жестоко: Лада не имеет права даже на метр подходить к компьютерам! Но выход есть. Если не получилось хакнуть программу, так почему бы не попытаться хакнуть самого человека?

Оксана Алексеева

Хакни меня

Глава 1. Хикка и живые люди

Я всматривалась в бегущую строку на мониторе, чтобы не пропустить нечто важное – то, что сразу умом не уловилось и до сих пор скрывалось от внимательного взора. В конце концов сдалась, чего очень не люблю делать, и признала поражение в микрофон:

– Не понимаю, Кошколюб. Просто не понимаю, где ошибка в коде! Кидаю скрины.

Приятель ответил с ленивым зевком:

– А на фига мне твои скрины? Я еще вчера говорил, что твой червь недоработан. Он первый уровень защиты проходит, а дальше файерволится! Предлагаю забить, поспать недельку-другую, а потом начать заново.

Я помотала головой, словно собеседник мог это видеть, но оформила свое несогласие и словами:

– Ты за драйвера деньги от меня получил? Получил. Как думаешь, откуда я их взяла? Вчера своим недоработанным червем из этой структуры и вытащила! Сосредоточься, сонный товарищ, мы просто не видим какой-то мелочи, глаза устали. Там бабла – хоть попой ешь. Крупная финансовая структура с брокерскими счетами – приходи и бери сколько хочешь, они и не заметят, потому что лохи с пробоинами в защите. А тебе лень брать, потому что спать захотелось?

Кошколюб ответил после очередной длинной паузы:

– Да-да, ты уже расписывала. Как там их название? А, нашел, я их в закладки отправил. Сейчас со своей стороны еще гляну. Ты пойді пока хоть кофеином засыпсья.

Но я от монитора уходить не хотела. Просто протянула руку, нащупала чайник, ткнула кнопку включения и тут же о нем забыла. Если вирус сразу был косячным, то почему один раз сработал? Жаль, что вчера постеснялась крупную сумму выводить. Но базы я их точно вскрыла: хоть всю клиентуру сливай и в потолок хохочи. Давно бы уже так сделала, если бы за аренду и кофе можно было платить смехом. А пока красными глазами принялась проверять код с самого начала.

– Слышь, Седан... – шепот друга в наушники напугал непривычной интонацией. – Я тут в даркнете глянул. У твоих так называемых лохов служба кибербезопасности заметная, они не только на этих чуваков работают, у них на аутсорсе куча серьезных структур... – Кошколюб замолчал на несколько секунд, а потом заорал во всю глотку: – Удаляй все, быстро! Это не ты им червя запустила, это ты их червя к себе привела! Сноси все! И мои координаты

тоже... – он споткнулся в ужасающей паузе и одной короткой фразой свернул наше знакомство: – Хотя это я сам.

– Ты чего? – спросила я, но в наушниках уже воцарилась тишина – Кошколюб исчез из моей жизни даже без свиста.

Я сглотнула, наблюдая, как из угла монитора пропадает окошко с его именем. Хлопнула себя по щеке с размаха, вынуждая снова начать соображать. Но руки сильно задрожали от спешки. Я смогла выдохнуть лишь тогда, когда запустила откат системы с полным удалением. Столько полезных наработок, столько файлов и вся моя жизнь – все прямо на глазах улетало в небытие, потому что разбираться было некогда. Но я испытывала облегчение, зная, что сейчас эта очистка – меньшая из бед. Потом над потерей поплачу, если обойдется.

Не обошлось. Стул подскочил на колесиках вместе со мной, когда в дверь забарабанили. Так не стучат даже разъяренные соседи – мои соседи вряд ли вообще знают о моем существовании: я живу как мышь и в последнее время даже в супермаркет не выбираюсь, спасибо службам доставки. Я на мгновение замерла, хотя уже прекрасно понимала, кто и зачем пытается разнести кулаками мою дверь. Но ведь такого в реальной жизни не бывает! Ну не ловят сотрудники правоохранительных органов настоящих преступников вот так прямо сразу, без предупреждения и времени на подготовку. Раньше мне так казалось, а теперь я воочию убедилась, что была права. Надежды на соседей не осталось никакой, когда за стуком еще и раздался голос:

– Откройте, полиция!

Полиция? Я думала, за мной явится какое-нибудь Управление «К», это звучало бы престижнее... Сейчас надо просто собраться, немного порозоветь, открыть дверь и изобразить непонимание. Этого, конечно, будет мало, чтобы оправдаться – они сюда не явились бы, если бы не вычислили точное место. Но я встала и поспешила к двери, пытаюсь обуздать голос:

– Сейчас-сейчас, только оденусь. Три часа ночи. Что такое случилось? – к сожалению, у меня не получалось изобразить возмущение. – Сейчас!

Я увидела в глазок целую толпу. Вдохнула. Нет, все-таки мой конец выглядит достаточно престижно – жаль, никто не оценит. И, похоже, они были уже готовы

выбивать дверь, потому я щелкнула замком и распахнула ее сама. Еще не хватало выбраться из этой передраги, а завтра объясняться с хозяйкой квартиры, откуда такой ущерб ее собственности.

Меня совершенно по-хамски отодвинули с прохода. Ничуть не церемонясь и еще ничего толком не объяснив, схватили за руки и нацепили наручники. Вошедший первым вообще на меня ни разу не взглянул – он сразу же прошел к компьютеру с переносным жестким диском наперевес, дернул мою гарнитуру, подключил свой прибайпас. Я не видела его лица, пялилась лишь в темный затылок, но все равно каким-то образом почувствовала, что мужчина улыбнулся. Сделать хоть шаг к нему мне не позволили, а так хотелось глянуть, что там происходит. Мужчина объяснил сразу всем, но тем удовлетворил и мое любопытство:

– Восстановление займет некоторое время. Потом мы заберем все железо к себе – в любом случае вытащим код от начала и до конца.

– Глеб, не наглей, – устало попросил полноватый мужчина в форме. – Нам дело то на каком основании открывать? И не трогай там ничего – отпечатки снимем. А то очухается и начнет потом верещать, что это злые враги к компьютеру подбежали, а она вообще его впервые видит. Всех ее подельников тоже надо сразу вычислить.

Упомянутый Глеб встал с моего стула и повернулся к нам, хотя он скорее осматривал комнату. Он оказался единственным из прибывших, не одетым в форму. Наоборот, на нем красовалась подчеркнута расхлябанная кожаная куртка, под которой торчала самая обычная футболка. Если бы не обстоятельства, я бы назвала его симпатичным – моложе, чем показался на первый взгляд, не больше тридцатника, довольно высокий худощавый брюнет. Хотя красоту под щетиной все равно не разглядеть, приходится додумывать идеальные черты. Но его лицо тотчас испортилось, когда он сквасил мину:

– Подельники? Петр Иванович, она голову недели две не мыла. Сомневаюсь, что она живых людей хоть раз за последний месяц видела. Посмотрите – это же не квартира, это конура. Пробеите по базе – она уже могла по каким-то делам проходить. Где паспорт?

Я не успела ответить. Один из сотрудников уже обнаружил документ на пыльной полке и протянул Петру Ивановичу. Тот открыл и распорядился в

сторону молодого паренька с планшетом в руках:

- Проверь ее, Сереж. Калинина Лада Георгиевна, девятьсот девяносто восьмого года рождения.

Смех в такой обстановке был крайне неуместен, но человек, названный Глебом, громко расхохотался:

- Лада Калинина? Вот это у родителей твоих юморок!

Я от избытка стресса совсем соображать не могла, потому начала абсолютно нелепо бубнить, словно любое оправдание было еще способно прикрыть все мои прегрешения:

- Папа инженером в ВАЗе работал как раз в том году – ему имя понравилось, хорошим знаком на всю жизнь посчитал... это уж потом допер, что ничего хорошего в том знаке... А в чем меня, простите, обвиняют? Я как раз спать собиралась...

- В отделении поспишь, – добродушно пообещал Петр Иванович, но повернулся к Глебу, который опять склонился к моему монитору. – Так что, как железо будем делить? Я понимаю, что вам ее коды еще интереснее, чем нам, но давай на этот раз по законной процедуре?

У меня ноги задрожали еще сильнее. Тюрьма! Вот я и допрыгалась. Еще ведь даже ничего стоящего совершить не успела: замуж выйти, детей нарожать – и все, конец жизненному путешествию? Хотя замуж я хотела еще меньше, чем в тюрьму. Ноги от сравнения всех альтернатив стали немного тверже. А Глеб говорил будто сам с собой:

- Слишком долго. А тут много интересного, я смотрю...

Он выпрямился и впервые посмотрел на меня прямо. Так и пялился, хотя обращался к сотруднику управления:

- Мы ведь заявление еще не написали. Можно оформить как ложный вызов.

– Зачем? – Петр Иванович ничуть не разозлился на вопиющее предложение, как будто подобные разговоры между ними уже проходили. – Ценный кадр? Тогда на нее условку в любом случае надо пришпандорить, чтобы выпендриваться не начала.

– Да я бы не сказал, что ценный. С этим червем даже аккаунт в соцсети не крякнешь. Ну что, Лада, сама-то готова на сделку?

– Какую еще сделку? – прохрипела я, наполняясь надеждой. Уж очень меня пугала перспектива решетки.

– Перевоспитывать тебя будем. Ты посмотри на себя – ты же на человека не похожа. А образование, похоже, хорошее получила. Ну так и чего гниешь тут по собственному выбору?

– Меня не надо перевоспитывать, – я посмотрела на него, как на безумца. – У меня характер просто такой – я хикка.

Молодой человек, стоявший рядом со мной, отшатнулся:

– Болезнь какая-то?

– Болезнь, болезнь, – весело поддакнул Петр Иванович. – Социофобия, в лучшем случае. Как бы не социопатия. Глеб, у нее задержаний не было. Но как ты можешь гарантировать, что она к старым делам не вернется?

– А я ее не подпущу даже к калькулятору, – ответил тот. – А ее послушание гарантируете вы – снимите отпечатки с клавиши и мышки. Чуть что, сразу дело задним числом и откроете. Пусть тогда сидит, раз перевоспитываться не хочет. Мозги ее в любом случае применение найдут – может, по стопам отца-инженера пойдет. Зачем же спускать в унитаз ценные кадры, когда в стране большая проблема даже со среднеценными? Ну что, Лада, заинтересована? – последнее он адресовал уже мне.

Но я нахмурилась и глянула на него исподлобья:

– Очень даже заинтересована. Но не поняла, мне делать-то че надо?

– Для начала накидаем тебе хозяйственной работы, – пообещал он воодушевленно. – У меня в компании всегда найдется что помыть, принести, подать и разложить. Коллектив у нас дружный, всем наверняка будет плевать на твои преступления. Ну а я буду над тобой измываться, психологически уничтожать, морально давить, пока вся злость не пройдет.

– Коллектив?! – ужаснулась я так сильно, что дыхание перехватило. – Я вот сейчас хорошенько взвесила и подумала, что если мне камеру одиночную дадут, так почему бы и не посидеть?

Глеб равнодушно пожал плечами:

– Как скажешь. Кстати, у меня теперь все твои личные данные. Вернусь в офис и оформлю на тебя кредит во «ВсеМДают». Ничего личного, но ты будешь должна им восемь миллионов. Удачи с ними. Пожизненно по такой статье ты все равно не просидишь. Но и просто так я тебя не оставлю – терпеть не могу, когда пытаются меня хакнуть. Это ж все равно что в душу мне плюнуть.

– Что?! – завопила я. – Это же незаконно! – я уставилась на Петра Ивановича. – Вы слышали, в чем он признался?! Да мне такой кредит сроду не одобрят!

Но мужчина усмехнулся в кулак:

– Ничего не слышал. Какой еще кредит? Кому не одобрят? Тебе-то как раз его дадут, если я правильно расслышал. И не переживай, у них такие конские проценты, что они всем дают и в убытке не остаются.

Вот мне и правосудие. Я перевела угрюмый взгляд с сотрудника на шантажистского отморозка и медленно кивнула:

– Ладно, сделка так сделка. И еще посмотрим, как у вас получится спрятать от меня все калькуляторы!

Они как-то быстро испарились из квартиры, вместе с наручниками. Я бы села на пол и поплакала, если бы незваные гости ушли тем же составом, что и явились. Но Глеб задержался, чтобы уточнить кое-какие детали – время и место моей новой работы, выписал какой-то пропуск, чего-то там вещал про дресс-код и

шампунь. Решив, что он здесь навсегда поселился, то есть отчаливания можно не ждать, я все-таки села на пол и схватилась за голову. Глеб же, поняв, что я даже не пытаюсь его слушать, присел на корточки рядом и ждал, пока обращу на него внимание. Пришлось поднять лицо и посмотреть в прищуренные серые глаза, которые от меня будто ожидали какого-то чуда. Именно этот вопрос я и озвучила:

– Вы чего ко мне прицепились-то, если не собираетесь давать мне работу под мои таланты?

Он ответил бесконечно спокойно:

– Потому что талантов там с гулькину фигушку и много чего еще не хватает. Но, Лада, оглядись, это ведь не жизнь.

– Вам-то какое дело?

– Просто зацепило что-то. Ведь можно вырасти из этого болота, стать чем-то значительным, хоть какую-то пользу себе и людям принести. У тебя ведь даже друзей нет.

– С чего вы взяли? У меня куча друзей! – рьяно возразила я.

– И кто же? Назови по именам.

Я решила, что он из меня так список поделльников хочет вытянуть, хотя в этом деле я одна участвовала. И все же Кошколюба-2000 осознанно пропустила, перейдя к другим прекрасным людям:

– Сенатор-75, Милуша-04, Лоботряс, Рязанский Шкет, Якоть-99 и много других классных ребят!

– То есть ты даже имен их не знаешь? Сама не замечаешь, в чем прокол?

– А зачем мне их имена? – не поняла я. – Мы и так славно тусим!

– И в лицо ты их никогда не видела?

– А лица-то мне их зачем?! Я их по аватаркам узнаю!

Он зачем-то глянул на мой потолок, поднялся на ноги и напоследок бросил:

– Завтра в девять. Попробуешь свинтить – увидишь, каким я бываю в плохом настроении.

После его ухода я позволила себе похныкать. Но недолго, ярость все-таки перевесила. Нашелся тоже – дрессировщик! Чего он в чужие жизни лезет, кто ему право давал? Хотя я, наверное, и дала, когда в его защитный код пролезла. Однако непонятно, что же ему взбрестило менять живого человека под какой-то шаблон. Я жила счастливо до этого дня, прожила бы так до самой старости, ни разу не пожалев.

Глава 2. Пределы коммуникации седана

Ночка, мягко говоря, выдалась не самая благополучная. Я почти не спала, просчитывала дальнейшие алгоритмы. И все они сводились к тому, что в офис к странноватому чуваку завтра лучше прийти и как можно усерднее притвориться лапочкой, а потом уже действовать по ситуации. Проблемы он мне действительно может создать непоправимые, но пока сдал назад, а это обязательно нужно использовать. С тоской осмотрела свою малюсенькую квартирку – теперь, среди гор мусора, в ней не было самого главного, что и порождало здесь жизнь. Из всей электроники мне оставили только чайник, даже сотовый телефон под шумок, который они называли буквой закона, уперли.

Выход из моей ситуации должен обнаружиться именно там, где был вход. Потому утром я собралась и вынырнула из квартиры пораньше. Возле подъезда съежилась от холода – пришлось возвращаться за курткой. С сезоном я все-таки просчиталась, и теперь сонным мозгом пыталась вспомнить, какой сейчас месяц. В последний раз я по этой аллее проходила весной – в этой же самой куртке, но теперь листва была желтой. Как незаметно время все-таки летит! Летело то есть, теперь меня из моего уютного уединения беспощадно выдернули и будут издеваться. Но человек ведь такая скотина, что ко всему может привыкнуть. Привыкну и я, потому что у меня есть важная цель: вернуться

обратно и никогда – больше никогда! – не оказаться на этой пугающей аллее под морозящим осенним дождиком.

Я так старалась не разозлить Глеба, что явилась за полчаса до назначенного времени. Молча показала пропуск охраннику – он смерил меня в точности тем же взглядом, что я смерила его. Потом мужчина долго вчитывался в пропуск – но, к сожалению, никаких несоответствий там не обнаружил и прогонять меня не стал. Посмотрел на меня внимательнее, скривился от вида моих потертых джинсов. Я брезгливо вздернула губу от вида его гигантского пуза – вот уже где позорище. После многозначительного, но тихого знакомства охранник указал квадратным подбородком в сторону лифтов. Мы сморщились друг другу на прощание и повернули в разные стороны. Приятный и понятный человек, который скорее всего и разговаривать не умеет! Если тут все на него похоже, то я с некоторой долей вероятности могу и прижиться.

Мечте не суждено было сбыться. Отдел кибербезопасности занимал весь верхний этаж высотки, что грозило невероятным количеством работающего в нем народа. Некоторые из них оказались настолько отшибленными любителями своего дела, что явились даже раньше моего. По крайней мере, меня тут же перехватила улыбчивая женщина лет сорока. Она тоже с удивлением глянула на пропуск, но, в отличие от прекраснейшего из охранников, оказалась не немой:

– Добро пожаловать, Лада! Шефа пока нет, потому давай я тебе небольшую экскурсию проведу. Тебя на какую должность определили? Еще не определили? – она щебетала сама, поскольку не выдерживала пауз, и просто продолжала: – Ничего, не переживай! Это отличное место, зарплата процентов на тридцать выше средней по ай-ти. Но и работать приходится много, конечно. Зато какой опыт! Начальник у нас идеальный – он просто гений, в каждом найдет и раскачает ресурс по максимуму. В другой жизни ему бы следователем быть, потому мы между собой его называем Жеглов. Так Жеглов сам тебя пригласил?

На этот вопрос она почему-то терпеливо ждала ответа, потому пришлось сделать над собой усилие:

– У Глеба фамилия Жеглов?

Она теперь посмотрела на меня с небольшим удивлением, как будто рассказала смешной анекдот, но для особо тупых его приходится объяснять:

– Нет, конечно, Решетников он, Глеб Борисович. Но подходит же как – Глеб Жеглов! Неужели ни разу не слыхала про такого?

– Не поняла. Это какой-то старинный прикол? – я поддерживала разговор как умела и даже готова была посмеяться над непонятым анекдотом, просто правильное время не могла подгадать.

Но женщина отмахнулась:

– Ах, молодежь, окончательно на свои блокбастеры пересели. Так Глеб Борисович тебя сюда пригласил?

– Он, – ответила я коротко. – И не то чтобы пригласил, а как-то даже настоял.

Тем временем мы шли по длинному стеклянному коридору. Именно стеклянному, потому что все огромное помещение было разбито на небольшие кабинетики с прозрачными стенами. Во многих уже находились люди, сосредоточенно пялящиеся в экраны своих мониторов.

– Это здорово! – непонятно что похвалила моя навязчивая собеседница. – Значит, потенциал разглядел! Надеюсь, тебя в мое отделение отправят – у нас нехватка молодой крови и свежего взгляда. Видишь, как здесь все удобно устроено?

– Вижу, – признала я. – Вы как рыбы в аквариуме. Самый криповый человеческий зоопарк. На что только не пойдут люди за зарплату в тридцать процентов выше среднего... – Я посмотрела на удивленное лицо приветливой сотрудницы и вежливо добавила: – Уютненько тут у вас. Показывайте свое отделение – пока нашего идеального начальника нет, я вам предоставлю свою новую кровь и свежий взгляд. Сгораю от нетерпения быть полезной.

Я даже мысленно не оформила до конца, на что рассчитывала. Мелькнула идея попытаться выйти на кого-то из интернет-приятелей и разузнать, как сделать липовые документы, новую личность и свалить из страны. Но понимала, что вряд ли успею. Другой альтернативой было чисто психологическое желание

прижаться щекой к клавиатуре и по-кошачьи замурчать от счастья. Наверное, я сразу же усну, поскольку тело уже привыкло засыпать в такой позе, а после сегодняшней ночи хватит самой малюсенькой ассоциации. Но женщина отчего-то засомневалась в моем рвении:

– Пойдем пока покажу, где у нас что, а уж шеф определит тебя куда надо. Не хочу, чтобы меня коллеги обвинили в том, что новичков перетягиваю.

За очередной стеклянной дверью стоял большой стол с прекраснейшим монитором. Я задумчиво сделала шаг вперед и протянула к нему руку, чтобы поздороваться с наконец-то приятным новым коллегой, но вскрикнула, поскольку на плечо мне легла тяжелая ладонь, удерживая на месте. Развернувшись, я откинула руку и с возмущением уставилась на Глеба, готовая вопить. Но ночной неприятный гость, взявший в заложники все мое железо, вскинул обе ладони вверх, как если бы сдавался, и меня опередил:

– Извини, не хотел напугать. Доброе утро, Татьяна Михайловна!

– Доброе! – растеклась женщина и самопохвалилась: – А я тут новенькой все показываю!

– Зря, – припечатал он, хотя и мягко ей улыбался. – Лада пока оформлена на штатную должность уборщицы, у нас в сетке нет младшей помощницы последнего помощника.

– Что? Уборщицы? – она по-новому посмотрела на меня. – Ой, я не поняла, извините, Глеб Борисович. Просто странно как-то – у нас разве уборщиков не хватает?

– Нам здесь нужна помощница, а Ладе – легальные средства к существованию, – ответил он ей. – Решил, что одно доброе дело моей карме не повредит.

– А-а, вот оно что, – она вновь отвратительно добродушно заулыбалась. – Тогда конечно! Не волнуйся, Лада, у нас здесь высокомерных снобов не водится, все приятные и общительные люди!

Именно этого я и боялась особенно сильно. Но Глеб только раскладывал меня на пыточном столе поудобнее.

В девять утра, когда все стеклянные клетки были забиты улыбочивыми экспонатами, он вывел меня на центральную площадку, чтобы представить сотрудникам:

– Уважаемые, минуту внимания! Это Лада, теперь она работает здесь помощницей. Мелкие поручения могут давать ей только начальники отделений или я. Прошу любить и жаловать! И теперь самое главное, – он вдруг сменил интонацию на заметно прохладную: – Если кто-нибудь подпустит Ладу к своему компьютеру – уволю в тот же день. Без вопросов.

Я и до этого предупреждения безрезультатно пыталась провалиться на предпоследний этаж, а теперь вообще не знала, куда деться, чтобы стать хоть чуть менее заметной. Но люди не пялились на меня – они переглядывались между собой и ждали внятных пояснений такому странному распоряжению. И шефу пришлось придумывать:

– У Лады зависимость от компьютеров. Новый вид психического отклонения, хотя никакой он не новый. Считайте, что помогаете ее терапии, если держите ее подальше от проводов и оборудования.

Кто-то задумчиво кивнул, а кто-то рядом выдохнул:

– Да тут у всех техномания различной степени тяжести...

И его приятель поддакнул:

– Вот-вот, если у бедной девушки проблемы, то зачем же ее именно сюда устраивать, где одни соблазны?

Но даже несогласные приказ услышали и разбрелись по рабочим местам, мгновенно потеряв ко мне интерес. А мне выдали бутылку стеклоочистителя и отправили драить последний ряд зоопарка. Сама работа не была сложной или какой-то унижительной, но я не могла отвлечься от чужих взглядов и внимания:

– Лада, я за кофе! Тебе взять? – зачем-то позвал какой-то паренек, примерно мой ровесник.

Я сделала вид, что не расслышала.

– Лада, угощайся конфетами! – это уже девушка в стороне.

Но добил меня пожилой низкорослый мужчина:

– Лада, мы обычно заказываем комплексные обеды на всех. Но если у тебя аллергия или какие-то предпочтения, то скажи Ларисе. Она вон там сидит, а через пару часов будет делать заказ!

Я уронила тряпку и пошла мимо него. Мужчина с удовольствием кивнул, посчитав, что я направилась именно к Ларисе, а он свой вклад в общую поддержку сделал. Я же старалась хотя бы не качаться от эмоциональной тошноты. Они и вправду здесь все общительные! Да как такое могло произойти? С виду ведь умные люди! Вон, многие в очках! И зачем они издают столько слов своими ртами?!

Подошла к высоченному шкафу, наугад открыла дверцу. На полках лежали какие-то шнуры, удлинители и старые микросхемы. Оценила, присела, забралась под полку и аккуратно задвинула за собой створку. Не меньше получаса наслаждалась блаженной тишиной и одиночеством. Как все-таки хорошо, когда человечество существует где-то там, пока я существую в этой пустоте. Стало уютно и спокойно, с привычным запахом пыли. Первый рабочий день и все мои неприятности показались не настолько катастрофическими, жизнь почти наладилась. Но в итоге мой роскошный ретрит был нагло прерван.

В дверцу постучались. А после и раздался веселый голос Глеба:

– Можно? – Он распахнул дверцу, присел и посмотрел на меня. – Я понимаю, что сегодня ты вряд ли выспалась, но уж сделай над собой усилие. Не могу же я позволить кому-то отдыхать, когда все пашут. В мой кабинет.

И просто пошел от меня, предоставив возможность поразглядывать его дорогушие ботинки. Вздохнула и выползла наружу. Даже не удивилась, что

никто не смеется и не показывает на меня пальцами – просто продолжают заниматься своими делами. Но они меня своей приветливостью не обманут! Кто-то же этому гаду настучал, где меня искать! Или он действительно сыщик?

Поправила любимую футболку с надписью «Загрызу!» и пошагала в указанном направлении, как на эшафот. Я ведь понимала, что легко не будет. Сама накосячила – сама и выдержу все последствия. В конце концов, я сейчас не в камере и не под слепящей лампой на допросе. Потому у Глеба есть некоторое право надо мной измываться. Надеюсь, отправит меня чистить сортиры – вот это было бы здорово, ведь в уборной вряд ли одновременно находится столько людей! И можно поочередно закрываться в кабинках...

– Ты о чем таком приятном задумалась? Присаживайся, Лада, – пригласил он, разместившись по другую сторону дубового стола. Слева и справа стояли полукруглые мониторы, аж четыре штуки, но самую симпатичную рожу моего палача они, к сожалению, не загоразживали. – Надо заполнить все документы. Вот, начни с заявления о приеме на работу. Зарплата у нас пятого числа, но уже конец месяца, получишь копейки – я вычту и ту сумму, которую позволил тебе вывести со счета нашего клиента.

Я уставилась на него в изумлении:

– Не уловила, Глеб, мне будут платить зарплату?

Он улыбнулся. Улыбка делала его лицо достаточно привлекательным для того, чтобы сыграть идеального злодея в марвелловском фильме.

– Лада, здесь подчиненные называют меня Глебом Борисовичем, – решил он поправить меня своими охрененно блестящими зубами.

Я смиренно повторила вопрос:

– Не уловила, Глебарисыч, – соединила я для удобства в более короткую форму, к которой все равно весьма сложно придраться, – мне будут платить зарплату?

– Разумеется. Тебе же надо что-то есть и чем-то оплачивать жилье. Я, по-твоему, зверь какой-то?

- По-моему, да, - ответила я, раз спросил. - И сколько?

- Достаточно на минимальные расходы, - не особенно обрадовал он. - Привыкай жить на то, что заработано честным трудом. Это даже приятно, попробуй!

- Как будто у меня есть выбор. На этом все плюшки? А то пока не вдохновляет.

Начальник усмехнулся:

- Плюшки ты оценишь сама и гораздо позже. Сначала наверняка будет больно, - предупредил он, но от этого предупреждения подготовиться к боли я не успела: - Тебя надо социализировать. С завтрашнего дня в твои задачи будет входить заказ обедов для всех. Этим занимается наша Лариса, она все тебе объяснит и подскажет. После чего ежедневно ты будешь обходить каждого сотрудника и собирать заказы.

У меня глаза расширились. Потом расширились еще немного, и еще, пока брови не заныли. Я тараторила на Глеба и надеялась, что он сейчас расхохочется и признается, что шутит. Но он не признавался. Пришлось подать голос мне:

- А у вас сортиры точно чистые?

- Точно, - он был неумолим. - Лада, тебя здесь никто не покусает. Все мои сотрудники - интеллигентные и очень умные люди, которые никогда себе подобного не позволят.

Я указала пальцем себе на грудь, где светилась надпись:

- Не бойтесь, что это я ваших сотрудников покусаяю?

- Почему-то не боюсь. Ставлю на то, что ты привыкнешь, а потом тебе даже понравится - просто общаться с живыми людьми, видеть их лица и эмоции, шутить или препираться. В этом есть толк.

Он, кажется, сам в подобную чушь верил, поэтому мне оставалось лишь потупить глаза, изобразить полную покладистость и нежнейшим голоском уточнить:

– Чего вы до меня докопались? Я же никому жить не мешаю!

– Себе мешаешь, – поставил он диагноз. – Ты ведь молодая, красивая, умная девушка. Но сделала из себя какого-то хоббита. Интересно, а для этого есть причина? Расскажи о себе. Уже выяснил, что твоя мать умерла, когда тебе было семнадцать. Тот самый папа-инженер вас бросил еще раньше. До совершеннолетия ты жила с отчимом, а потом сразу съехала в университетское общежитие. Но в институте не задержалась, выгнали за непосещаемость. В чем же была причина? Уже тогда начала за деньги взламывать страницы и писать вирусы? Расскажи, Лада. Чтобы тебя понять, мне надо хоть что-нибудь узнать.

Я оторвала взгляд от его лица и перевела на угол потолка. Хорошенько поразмыслила над всеми полученными предложениями и выдала результат:

– Я тут подумала, что пора идти к Ларисе, а потом делать обход по заказам обедов. Чем раньше начну, тем быстрее освоюсь.

– Понял, – он тихо рассмеялся. – Хорошо, когда-нибудь потом поболтаем. О, кстати, тебе же нужен телефон.

Я едва не подскочила на стуле от радости, но моментально притихла, когда увидела, что именно он мне протягивает – вовсе не мой прекрасный смартфон, а какой-то большой кирпич с выдвижной антенной.

– Что это? – ужаснулась я.

Но он положил кирпич поближе ко мне и будто этим закрыл вопрос:

– Важно, что свою главную функцию выполняет. Это так, только по срочному делу позвонить – в скорую помощь или мне. Чего ты так смотришь? Там есть слот для твоей симки, что еще надо?

Я подняла кирпич, изобретенный лет двадцать назад, пощупала резиновые кнопки. Не хотела возмущаться, но не вышло:

– По нему даже сообщение не отправишь!

– Тем лучше, – монстр снова заулыбался. – Будет лишний повод с кем-то поговорить. Лада, ну ты же не думала всерьез, что я тебе выдам девайс, который гипотетически можно подключить к интернету? Над тобой реальный срок маячит, так хоть поблагодари, что избавляю от соблазнов!

– Благодарю, – произнесла я таким тоном, чтобы не усомнился – я желаю ему мучительной смерти. – Только вы не мою задницу прикрываете, а свою – ведь отмазали меня под вашу ответственность.

– И для чего я это сделал? – его глаза сделались внимательнее, словно ответ на это пустозвонство был каким-то ключевым.

– Чтобы издеваться, конечно. Или проводить какой-то эксперимент. Видимо, зажрались, другие развлечения закончились.

– Лада, – он произносил мое имя мягко и вкрадчиво. – А тебе не приходило в голову, что все не так? Что вчера я посмотрел на тебя, и мне стало не все равно? Крест на твоей жизни система поставила бы без раздумий, ты сама его уже нарисовала, а мне просто сделалось не все равно. Такое случается с людьми. Хотя откуда тебе знать, что случается с людьми?

– Ясно. Бездомные котята на улицах закончились, выбор пал на меня. И если вы пять минут помолчите, Глебарисыч, то я наконец-то добыю эти ваши документы.

Он с улыбкой кивнул.

– Ручкой-то писать умеешь?

Я показала ему клык, чтобы уже соизволил заткнуться.

Забрав кирпич, который ни в один карман не помещался, я спешила покинуть кабинет, чтобы снова изображать из себя усердную работницу. Но Глеб встал вслед за мной и остановил:

– Подожди, ты совсем что-то худо выглядишь. Давай я отвезу тебя домой – выпись хорошенько, а уж завтра с новыми силами приступай к новому режиму дня. На всякий случай уточню – если я в твоей квартире когда-нибудь увижу хоть

что-то сложнее утюга, тогда сделке конец. Отыщу заодно и всех, кто тебе помогает, им тоже не помешает новый взгляд на жизнь. В этот телефон я вставил микрочип для отслеживания твоего местоположения, не надо его вытаскивать – я ведь сам предупредил. На данный момент это необходимость, иначе я потом в глаза Петру Ивановичу посмотреть не смогу.

– Как вы усердно прикрываете свою задницу, – похвалила я от всей души. – Намордник, поводок и решетку не забыли. Просто мой герой! Но отвозить меня не надо, я же сюда как-то добралась.

– Как скажешь. До завтра, Лада. Надеюсь, мы когда-нибудь найдем общий язык.

Вряд ли он действительно на это надеется. Человек, организовавший такую индустрию, ведь не может быть дебилом? Но он назвал меня красивой – так, между делом. Стоит признать, что я не очень хорошо разбираюсь в романтических чувствах и таковые не отслежу, даже если намеки будут более очевидными. Однако красивой вряд ли будут называть девушку, которую на самом деле красивой не считают?

Я вздрогнула и остановилась посреди дороги. А может, я ему просто приглянулась? Вот он и решил меня спасти, а потом в свой коллектив приписать. Это объяснение выглядело нелепым, но пока единственным. Надо отслеживать такие комплименты внимательнее и потом подумать, как можно использовать, если я окажусь права в своей догадке. Вообще-то, если бы он в меня прямо-таки влюбился, то это означало бы, что и железо свое я когда-нибудь увижу – не будет же он держать свою возлюбленную вдали от ее возлюбленного компьютера бесконечно? Или будет? Такой сумасшедший человек непредсказуем.

Дома делать было абсолютно нечего. Потому я пятнадцать минут стояла возле оконной занавески, почти подошла к окну, чтобы разглядеть и пейзаж, но эта затея выглядела еще скучнее, поэтому я в самом деле улеглась спать.

Глава 3. Недолго симпатия длилась

Утром я долго рассматривала себя и удивлялась. Оказывается, я очень даже ничего! Ресницы будто стали длиннее, глаза зеленее, волосы после шампуня немного покорицневели, а над опухшими после сна скулами непривычно розовела кожа. Вздрогнула, припомнив, что еще вчера утром, когда собиралась на свою новую работу, видела совсем другое. Схватила за грудь и восхитилась – вот как преображает человека здоровый сон! Интересно, а если я три дня подряд буду столько спать, то стану голубоглазой блондинкой?

Сейчас же у этого анализа была срочная важность: мне следовало убедиться, достаточно ли я привлекательна для того, чтобы зубасто-улыбчивый Глеб на меня запал. Хорошенько расчесала волосы, отыскала в нижнем ящике стола карандаш и слегка подкрасила глаза. На фоне неожиданно здорового цвета лица я дивой из модного журнала не стала, но если я ему еще вчера показалась симпатичной, то сегодня он влюбится в меня без памяти и тотчас вернет мне хотя бы смартфон. А пока оставалось лишь считать доказательства и опровержения.

Вышла из подъезда и сразу наткнулась на него самого, машущего мне из машины.

– Лада, садись, я тебя подвезу, – доброжелательно крикнул симпатичный чудик в открывающееся окно. – Доброе утро! Выглядишь намного свежее – надеюсь, готова к работе?

Итак, счет открыт. «Один-ноль» в пользу колонки «влюбился». А по какой другой причине молодой человек заезжает за девушкой в такую срань, когда еще даже птицы не поют?

Я села, заставила себя улыбнуться. И услышала продолжение объяснения:

– Да, перестраховываюсь. Добрых людей вокруг много, а у тебя типаж такой, который доверие вызывает. Боюсь, уговоришь кого-нибудь одолжить тебе сотовый – и больше тебя правосудие не увидит. Я ведь не знаю, какого уровня у тебя клиенты и приятели, на что они способны, если очень попросишь.

– Это я-то уговорю прохожего? Смелое предположение.

Ответила я по инерции, но подумала о другом. Уровень моих приятелей вряд ли такой, чтобы за двухминутный звонок меня целиком из беды вытащили. Те, у кого реальные связи, уже работают на таких, как этот Глеб: продались за хорошую зарплату и, в большей степени, за стабильность. Мои же друзья, максимум, драйвера подгонят или с кодом помогут, если самим заняться нечем. Потому я вздохнула и изменила счет: «один-один». Он пока устремлен только в сторону тотальной слежки. Но если счет равный, то надо приложить чуть больше усилий для проверки – я снова растянула губы в улыбке:

– В ножки кланяюсь, Глебарисыч, что теперь мне не придется мотаться в общественном транспорте. Вы ведь и домой меня отвозить будете? А то глупо как-то: мне тридцати секунд хватит, чтобы стать резидентом какой-нибудь вшивой Канады – доставайте меня потом через посольство.

– Буду, не вопрос, – без труда согласился он. – Дело в том, что мне просто по пути – я за городом живу, и как раз по твоей улице ехать ближе всего. Поэтому никаких хлопот. И мне спокойнее. Кое-что еще – и это уже весьма спорный вопрос, не люблю ситуации, когда моральный аспект стирается...

Он замолчал, а я, в надежде на ожидаемый намек, поторопила:

– Кто ж с вами тут спорит? Уж точно не я, которая при встрече убедилась – нет у вас никакой морали. Продолжайте, Глебарисыч, я вся внимание!

Мужчина усмехнулся и все же изложил свою мысль:

– Зарплатную карту я на тебя выписал, но она останется у меня. Я со всех сторон обдумал, но пришел к выводу, что если ты получишь деньги, то скорее от голода помрешь, чем хотя бы не попытаешься купить себе какой-нибудь девайс. Можно, конечно, у тебя обыски пару раз в день устраивать, но вот это уже хлопотно.

«Два-ноль» в пользу колонки «он терпеть меня не может». Но мне пока возмущаться права не давали, потому я была лояльна ко всем выпадам:

– Здорово придумали! А то я как раз пять минут назад закончила радоваться, что мне зарплату будут платить, но ее платить не будут. Сразу когнитивный диссонанс прошел, аж дышать легче стало. Хлебушек сами мне будете покупать? Начинаю ощущать себя принцессой Монако.

Он смотрел вперед и почему-то улыбался всем знакам и светофорам.

– Нет, не до такой степени. Доставку продуктов к карте подключим, покажешь потом договор аренды – так же поставим плату раз в месяц автоплатежом. А остальное будешь тратить со мной – и я разрешу тратить только на самое важное.

– Это на что же? – я не знала, как еще выразить свой восторг, кроме как унылыми вопросами.

– На себя! – порадовал он весело. – Что угодно: здоровье, косметика, салоны, книги или виниловые пластинки, кинотеатры или тренажерные залы. Ты ограничена только своей зарплатой, но не статьями расходов.

Я оценила:

– Вот я вроде в тюрьму не попала, а все равно в нее попала. Агент Смит, вы сужаете мою Матрицу до размеров камеры.

Глеб на секунду поморщился:

– Да, понимаю, что пока звучит не очень. Надеюсь, это временно. Раз уж я взялся за этот проект, то доведу его до конца. Кстати говоря, у тебя шикарные волосы – я не шучу, комплимент совершенно искренний. И если захочешь, то сегодня же отвезу тебя в салон красоты, пусть сделают еще шикарнее. Ну или сама придумай, что хотела бы для себя сделать.

Я щурилась в его профиль. «Два-два», как ни крути. Волосы ему мои кажутся шикарными, ишь какой донжуанище! Так чего на свидание до сих пор не зовет? Может, я все неправильно понимаю? Во флирте я, откровенно говоря, не сильна, потому задала вопрос в лоб:

– А зачем мне быть красивой? Я вроде в другом направлении личную эволюцию двинула, подальше от тюнинга.

Глеб тихо рассмеялся, но все-таки после паузы ответил, хотя как-то неопределенно:

- Понимаешь, Лада, жизнь – довольно бессмысленная штука. Но она становится весьма забавной, если начать от нее тащиться.

- От жизни тащиться? – не поняла я.

- Ну да. От жизни, от себя, от своей молодости и красоты. От очередной влюбленности или хорошего друга, от старого вина или йоги на рассвете, от новой шмотки или победы в любительском забеге.

- От денег, – подсказала я продолжение, указывая подбородком на панель довольно дорогой машины.

- И от них тоже. Почему нет-то? Если не прет меркантильное – найди идеалистическое. Оно и само собой появляется, когда денег хватает почти на все, что вообще можно купить – тогда уже хочется совершить что-то новаторское, от чего множество людей выиграет. Но очень важно с чего-то начать и это отыскать, тогда в каждом шаге появляется смысл.

- Я нашла свой смысл, Глебарисыч, но вы со своими полицаями меня нагло прервали, – напомнила я. – И пока не представляю, сколько километров из той точки до салона красоты.

- Мало, если перестанешь сопротивляться, – он на секунду скосил на меня взгляд. – Почему бы не начать с того, чтобы просто научиться нравиться – себе и мужчинам? Ведь это самое простое – следовать инстинктам, а девочки обычно любят быть красивыми, так природой заложено. Если потом передумаешь, то выберешь другой путь, я просто накидываю варианты.

Он разочаровывал меня своей идиотской философией. Его фирму кто-то другой организовал, и этому скудоумному просто подарил?

- Инстинкты? Так вы ошибаетесь, Глебарисыч! – я решила оспорить совсем уж тупое заявление. – Это мальчики должны быть красивыми, природой так заложено! Вы петухов и куриц не видели? Павлина и павлинху? Оленя и олениху? Мне продолжать? Природа как раз самцов создала петухами! А самки хороши сами по себе, просто фактом своего существования. Съездите сегодня в парикмахерскую, а то до брачного сезона в достаточной степени не

распетушиться.

Глеб обескураженно расхохотался и был вынужден признать:

– Странно, но ты права, никогда в голову не приходило, что в живой природе все наоборот. Почему же человеческие женщины так любят наряжаться?

– Это от ГМО, – я мигом отыскала достоверный вариант. – Или их эволюция куда-то не туда свернула.

Глеб хмыкнул, но свою идею продолжил:

– Неужели тебе никогда не хотелось нравиться мужчинам?

Раз он говорил прямо, то и мне стоило:

– Конкретизируйте задачу. Всем мужчинам нравиться невозможно, давайте в функцию введем одного – вас, например.

– Меня?! – он ненадолго замолчал, а потом посмотрел на меня с удивлением – то ли великолепно притворялся, то ли ему действительно такая мысль в голову пока не приходила: – Лада, а ведь это отличная и четкая задача! Если других кандидатов нет, а их определенно больше в твоём кругу пока нет, то понравься мне!

Колонки колыхнулись, но засомневались и остались на прежнем счете.

– Погорячилась я про павлиний хвост – вот ведь он, в наличии. Вчера, поди, в салоне красоты зависали? – попыталась унять его радость здоровым сарказмом.

– Да нет, я серьезно одобряю! – он продолжал торжествовать по непонятному поводу. – Патронаж подразумевает, что мне придется проводить с тобой достаточно много времени и постоянно присматривать. Так почему бы нашему общению не добавить четкой цели? Ты пыталась хакнуть мой программный код – и это бесит. А ты возьми и хакни меня самого. По меньшей мере, это будет необычно, и вряд ли ты когда-то чем-то подобным занималась.

Если это не флирт, тогда я вообще без понятия, что такое флирт! «Три-два» на симпатию!

– Вас хакнуть? – я тоже заинтересовалась. – Я ж такие вирусы прописать смогу, что потом спать и есть без меня не сможете. Но знаете, игра без ставок бессмысленна.

– Чего же ты хочешь?

Ну, на такой вопрос у меня уже пару дней назад созрел ответ:

– Давайте так – сразу после взлома вашей психики вы мне возвращаете все мое оборудование, а личные данные стираете и делаете вид, что их никогда не видели. Идет?

– И больше я тебя никогда не увижу, – сразу понял Глеб. – Жестоко звучит, если учесть, что тебе действительно это могло бы удалиться. Я же типа в итоге окажусь влюбленным, а ты забиваешься обратно в свою нору и больше никогда нос на белый свет не высовываешь.

– Ну да, – согласилась я спокойно, поскольку тут спорить было не с чем. – Договорились?

– А я что получу, если не хакнусь?

– Приятное общение со мной!

Что-то он не особенно обрадовался такому призу. Думал минуты три, но затем кивнул:

– Ладно, идет. Срок – до Нового года. По крайней мере, тебе придется меняться и избавляться от социофобии. Руки пожмем в качестве заключения сделки?

– Нет у меня никакой социофобии! И руки пожимать не будем. Терпеть не могу людей, а уж прикасаться к ним – вообще бр-р, – я поежилась.

Глеб вздернул брови, но промолчал, даже смеяться не стал. И я уже перед самым офисом закончила:

– Тогда сегодня вечером в салон – пусть сделают мои волосы более блестящими. За ваш счет, потому что аванс еще не скоро. А потом вместе посидим в кафе. За ваш счет, по той же самой причине.

Он заглушил двигатель и уставился на меня с усмешкой:

– Ты, кажется, совсем не знаешь, как влюблять в себя мужчин. Есть много способов, но доить нас можно только после того, как галочка уже поставлена.

Я открыла дверь, чтобы поскорее выйти из тесного пространства и подальше от запаха его терпкого одеколona, но наклонилась, чтобы подвести черту:

– Я от этой сделки все равно получу больше, чем потеряю, Глебарисыч. И кого мне еще доить, раз все мои средства к существованию под вашим контролем? Доитесь без сопротивления – у вас все равно нет выбора. И попытайтесь в процессе тащиться от жизни. Если получится.

Полдня я себя ругала, что не сдержала хамства и излишней прямооты. Ну не умею я быть обворожительной! Но потом успокоилась. Насколько понимаю, за таким мужчиной девицы стаями увиваются – кто подоить, кто щечкой к голой груди прижаться, а кто и с желанием окольцевать. Он наверняка уже на разных насмотрелся. А вот на антиобворожительность – вряд ли. Агрессивная непредсказуемость и может стать моим козырем. В победу я верила процентов на пятьдесят: то есть если я сразу ему понравилась, то дальше по накатанной доработаем до выхода из проблемы; а если я ошиблась, то никакие маневры в любом случае не сработают. Из меня та еще роковая красотка, я скорее матами его обложу, чем выдавлю из себя светские манеры и жеманную загадочность. Зато Глеб обязался находиться поблизости! А раз моего железа в офисе я не разглядела, оно должно быть где-нибудь в его обиталище. Я в любом случае к своей истинной любви таким макаром приближусь скорее, чем вообще ничего не делаю.

Весь рабочий день я начищала стекла, переносила папки и изображала из себя глухонемую. Люди после нескольких попыток перестали пытаться меня окликнуть и пообщаться. Коситься начали – у нас с ними это было взаимно:

я тоже на них косилась, чтобы не приближались слишком близко. К новой сотруднице в моем лице вообще невозможно было придраться, будущая зарплата зарабатывалась даже проще, чем я предполагала!

Малюсенький прокол возник примерно в три часа дня, когда Глеб позвал меня в кабинет. Колонка «влюбился» подрасти не успела, поскольку он сразу же начал с другого и таким прохладным голосом, будто вообще никогда и никого не любил:

- Лада, где доставка обеда?! Сергей сказал, что ты вообще к нему не подходила! Ты забыла, что ли? Это ж твоя основная задача!

Забыла, конечно. Странный тут коллектив. Почему только Сергей настучал, раз я ни к кому не подходила? Они типа сидят уже два часа, слюни глотают, но только у неведомого Сергея хватило духа понять о том, что кушать хочется? А мне предстояло оправдываться. Потому я выпрямила спину, задрала подбородок и громко, внятно проговорила:

- Чего же вы сразу орете, Глебарисыч? Сначала бы спросили, могу ли я это разумно объяснить! Вдруг у меня настолько серьезная причина, что через минуту вам будет стыдно за этот тон?! Но я сейчас я вспомнила, что причины у меня нет. Хорошо, орите.

Он почему-то отвернулся от меня к окну – и я не поняла, рассмешила его своим оправданием или еще больше разозлила. Безрезультатно побряхтела в проеме и пошла в общий зал, чтобы начать мучительный обход каждого сотрудника. Обедали они сегодня в полпятого – по-моему, ничего страшного, за такой интересной работой про еду вообще должно быть некогда думать.

На меня никто и не ругался, а многие, наоборот, благодарили:

- Спасибо, Ладушка! Не переживай, сразу во всем невозможно разобраться, а в каждой организации свои традиции!

- Что вы, что вы, – смиренно отвечала я. – Сергея благодарите.

Чтоб ему пусто было. Хотя я даже не знала, кого мысленно проклинать – в штате я насчитала восемь штук Сергеев.

Общение со всеми подряд сотрудниками вымотало меня донельзя, страшно хотелось спрятаться в шкаф и хоть полчаса отсидеться в темноте. Но в конце рабочего дня я буквально заставила себя направиться к стайке женщин, которые решили устроить короткое чаепитие. Помялась немного в стороне, но не удивилась, когда меня окликнули и заставили сделать еще один шаг:

– Не стесняйся, садись за стол. Ты крепкий чай пьешь?

Мне была нужна эта компания для сбора необходимой информации. В фильмах показывают, что именно женские коллективы являют собой змеиное гнездо, где культивируются все сплетни. Поэтому я отхлебнула горячего чая и отважилась:

– А Глебарисыч меня сегодня до офиса подвез. Как думаете, заявление о сексуальных домогательствах сейчас писать или повременить до завтра?

Они звонко расхохотались, восприняв как удачную шутку. Моя самая первая знакомая, Татьяна Михайловна, поспешила рассказать душевную историю:

– При чем тут домогательства, Ладушка? Золотой человек наш Жеглов! Он меня почти год от садика до работы подвозил, я никак не успевала – детей принимают с восьми, а оттуда до станции метро только сорок минут добираться. Потом, когда я уже свою машину купила, только помогать перестал.

Я задумалась. То есть получается, что это для него вообще в пределах нормы? Не влюблялся же он заодно и в эту женщину, явно замужнюю? Еще две девчонки тоже подпели нечто подобное – мол, уж если срочно надо, то шеф никогда не отказывал, хотя у самого работы выше крыши. Они и не наглеют с просьбами, но само это осознание типа повышает его авторитет. На мой вкус, авторитет от подобного только понижается – он же тут директор, а не кучер, он должен вопить и бить этих вредных теток кнутом, чтобы не расслаблялись! Но, похоже, они синхронно в нем души не чаяли. Колонки вновь колыхнулись, но пока «влюблен» немного перевешивала – мне очень было нужно, чтобы она перевешивала, потому я неохотно пересматривала счет в другую пользу.

– Как интересно рассказываете, Татьяна Михайловна, – мне пришлось что-то говорить, поскольку, кажется, дамское сообщество определило следующий монолог именно мне и чего-то ждало. – А вы сами замечаете, что единственная, кто называет нашего начальника этой странной фамилией? Шутка со временем не стала смешнее, но жалко вы уже выглядите.

Она ничуть не смутилась:

– Я придумала, а никто не подхватывает! Но я сдаваться не намерена – отличное прозвище, просто десять из десяти в меткости. Правда, девочки?

– Домогательства, – не согласилась с ней, а со смехом припомнила мое обвинение девица «Кабинка номер четыре, второй ряд» – по именам я всех никогда не запомню, хватит цифр и рядов. – Ну ты, Лада, загнула! Не хочу разносить сплетни, потому скажу один раз и на этом тему закроем. У нашего Глеба Борисовича любимая невеста есть. Красивая, хоть картины с нее пиши. Потому даже если начнешь надеяться – прекращай, не тот вариант. И точно не тот мужчина, который стал бы налево бегать.

Вокруг уважительно поохали, а я поперхнулась чаем. Увернулась, когда «Кабинка номер девять, первый ряд» попыталась похлопать меня по спине. Я теперь молча слушала их разговоры. Но они почему-то не разносили слухи и не приглушали голоса, чтобы затронуть щекотливые темы. Все о работе да работе, о ценах на коммуналку и породах собак. Это какие-то неправильные женщины – и они делают неправильную болтовню! Программирование и отличная работа вытравили из них все человеческое, много интересного из такого чаепития не узнаешь.

Я смотрела в сторону кабинета директора и соображала. Провел, козлина хитроумная, провел! Любимая невеста есть, весь остальной треп не имеет никакого значения. Колонки «за» и «против» разом обнулились, еще и посмеялись надо мной, сворачиваясь в тонкую полоску. Не понравилась я ему! И спор он предложил совсем не в рамках флирта. Он и не думал со мной флиртовать, просто манипулировал. Мерзавец, конечно, но подыгрывать мне он теперь обязан – будет подставляться под мои хакерские атаки и продолжать поддерживать во мне азарт. А я выжму все возможное из той ситуации, на которую он сам подписался.

Глава 4. Первый апгрейд

После рабочего дня я подошла к машине шефа и терпеливо дождалась, когда и сам он выйдет на улицу. Стратегию особенно не продумывала, мне в любом случае придется учиться прямо на ходу. А если и сделаю все наперекосяк, то хотя бы создам почву для выводов. Чрезвычайно сложно флиртовать с кем-то, если никогда в жизни ни с кем не флиртовал, да еще при твердом знании, что этот флирт ни к чему не приведет и является чистым розыгрышем. Но я тренировалась широко улыбаться и, когда мужчина наконец-то появился в поле зрения, я потрясла его неестественно растянутыми губами и очень приветливым голосом:

– Задерживаешься! А у нас вроде бы были планы на двоих!

Глеб с усмешкой открыл пультом автомобиль, но все же, проходя мимо меня, полюбопытствовал:

– А мы перешли на ты?

– Так ведь рабочий день закончен, и никто из подчиненных не слышит. Какой смысл в субординации? Буду выкатать тебе в офисе, чтоб твое самомнение до приличных размеров не сдулось.

– Ну ладно, как скажешь, – он улыбался отчего-то зданию позади меня. – Садись, определимся, куда едем.

– Я уже определилась, – заверила я. – В салон, как ты и предлагал. Целый день думала, но на самом деле у меня никаких вариантов нет. А твои выглядят логичными, если я собираюсь стать очаровательной не только внутри, но и снаружи. Потому спасибо за совет, Глебарисыч.

Он все-таки тихо рассмеялся, словно до сих пор сдерживался, но теперь пара смешков прорвалась через невидимую преграду:

– Мы вроде на ты перешли. И вот это странное слово, которым ты меня постоянно называешь, с каждым разом звучит все страньше и страньше. Давай

тогда уж и на Глеба переходи.

– Ни за что, – после размышлений выбрала я. – Мне нравится, как тебя перекашивает. И ты мне все-таки целый директор – субординацию никто не отменял!

Я назвала адрес салона, который беспардонно рдел рекламой на ближайшем гигантском баннере. И, поскольку он располагался неподалеку, мы подъехали к нему уже минут через десять, восемь из которых парковались.

Вот только внутри сверкающего офиса вежливая администраторша сразу же попыталась задавить меня пассивной агрессией:

– Извините, но у нас все мастера заняты. Записать вас на послезавтра?

Не люблю, когда вот так сразу и без подготовки бьют под дых. Я растерялась и отступила, решив оставить агрессоршу без ответа и платежеспособной клиентки. Но далеко не ушла, поскольку Глеб вошел вслед за мной и остановил побег вскинутой рукой:

– Надо было записаться по телефону еще днем. Это моя ошибка, Лада, не предусмотрел. Подожди пару минут, сейчас сам найду в интернете, где-нибудь обязательно найдется свободное окошко. – Он слегка подался к улыбчивой девушке и назвал ее по имени с таблички на кармане: – Анна, не надо, спасибо. Но дайте нам визитку с номером. Благодарю и простите за беспокойство.

– Что вы, что вы! Простите, что не смогла вам помочь! Будем рады видеть вас снова!

Я за широкой мужской спиной покачнулась и с трудом подавила тошноту. Зачем они произносят эти тупые звуки? Ведь они впервые видятся – им по определению друг на друга плевать! Ну ладно, администраторше зарплату платят за то, чтобы всем посетителям в дорогих пиджаках причинное место вылизывала, но Глеб-то на кой черт так напрягается?

И все-таки хитровыверенный начальник действительно нашел мне парикмахера – несколько звонков у него на это истратилось. Интересно, и ради

чего так старается? Слишком вовлекся в свою ложь или преследует какую-то конкретную цель?

По дороге я решила нейтрально поинтересоваться:

– А у тебя девушка или жена есть? А то сделка получится нечестной. С твоей стороны. С моей-то все кристально прозрачно.

Он посмотрел на меня и ответил с самым честным видом:

– Нет, конечно. Иначе в чем вообще был бы азарт? Будь у меня девушка, я не допускал бы даже таких двусмысленных шуток. Потому не волнуйся, у тебя шансов немного, но они есть.

Врет, скотина лживая, и не думает краснеть. Как все-таки хорошо, что я себя преодолела и ненадолго приобщилась к офисным сплетням. Но ведь и это можно использовать в своих интересах:

– Глебарисыч, я тебя полтора дня знаю, и пока ничего хорошего от тебя не видела, потому имею право на сомнения. Давай так: если у тебя уже на сегодняшний момент есть девушка, жена, невеста, любимая подушка, надувная кукла или другой объект воздыханий, тогда ты спор автоматически проигрываешь.

– Справедливо. Но я ведь уже сказал, что никого у меня нет, зачем же...

Я перебила поток чистосердечного вранья:

– И если появится до конца нашей сделки. Какие у меня шансы, если ты уже кого-то приметил, и у вас с ней вот-вот что-то начнется?

– А вот это условие сомнительно, – не согласился он. – Никого у меня на примете нет, но если появится, то мне что же – Нового года ждать или тебе твой компьютер отдавать?

– Именно!

Мужчина хмыкнул, задумчиво покачал головой и на этот раз не спешил идти навстречу:

– Три месяца впереди, а жизнь восхитительна в своей непредсказуемости... На условие соглашусь отчасти: если у меня появится, – он выделил это слово, – девушка, которой пока нет даже на примете, тогда я верну тебе сотовый.

Легко не поддался, то есть потом будет настаивать, что его невеста у него вот только что появилась – ага, буквально за час до того, как я с ней встречусь. А я с ней непременно встречусь, поскольку собираюсь эксплуатировать этого добрячка беспощадно в любую его свободную минуту. Но с другой стороны, у меня есть свидетели, которые видели ту самую девицу: «краше только в гроб кладут», или как там они ее описывали. И сильно сомневаюсь, что он сможет всех подчиненных подкупить и заставить сделать вид, что они о ее существовании не знали. Ладно, об этом можно будет подумать позже и проверить какой-нибудь совсем неожиданный трюк, чтобы попался. Я и с самой собой заключила сделку: этот спор на целых три месяца не растянется, надо просто вывести его на чистую воду и добыть доказательства.

Мы подъехали к следующему адресу. Я, с ужасом представив встречу с очередной администраторшей, поторопила:

– Идем со мной, Глебарисыч, ты очень хорошо умеешь на месте договариваться.

Но он отчего-то не спешил и интригующе улыбался:

– Я уже договорился, тебя там ждут. А я вспомнил, что мне надо несколько важных звонков по работе сделать. Иди одна, я позже зайду, если вообще там нужен.

– Нужен! – вылетело у меня с небольшой нервозностью.

– Иди одна, – твердо повторил он.

И мне пришлось самой общаться с точно такой же девушкой в точно такой же белой блузке – имя только на бейдже было написано другое. Я со вздохом обернулась к двери. Маневр понятен, очко засчитано. Глеб хочет, чтобы я сама

заставляла себя общаться. Но мне почти и не пришлось.

- Добрый вечер! - щебетала вышколенная птаха. - Вы Лада? Проходите, пожалуйста, в зал. Чай, кофе?

Я молча мотнула головой и прошла к парикмахеру. Та была намного старше, но такой же паршиво щебечущей:

- Присаживайтесь! Вы как будто меня боитесь, - она рассмеялась. - Что хотите? Стрижку, окрашивание? Вам принести список услуг?

И нагло стащила с моей шевелюры плюшевую резинку. Я вся сжалась - она и это заметила:

- Волосок потянула? Извините! Так что делать будем?

- Что хотите, то и делайте, - проямлила я. - Мне, мягко говоря, плевать.

- Подравняем? - ее отражение уставилось на меня в удивлении.

- Подравняем, - немного успокоилась я.

- Окрашивание?

- Окрашивание, - мне становилось все легче и легче.

- Может, лучше немного затонируем? Цвет будет насыщеннее, но и природный не испортим. Я бы посоветовала кератиновое выпрямление - шикарно будет смотреться. Проведете с утра два раза щеткой - и будто только что из салона! Пушиться не будут, заблестят как новенькие. Вы не переживайте - у нас состав очень хороший!

- Вы сейчас меня просто валите... - прошептала я раздавленно. Решила, что она продолжит накидывать непонятных терминов, и поспешила согласиться: - Давайте его, всю жизнь мечтала!

– Вам очень хорошо будет, – пообещала женщина. – Волос подходит, не тонкий и не крашенный...

Боже, какую же чушь способны нести люди просто так, чтобы воздух перед ними этими пустыми звуками заполнялся. Я перестала ее слушать, потому не сразу поняла, куда она меня зовет. Она почти уложила меня и принялась мыть волосы. Но зато беспечно болтать прекратила, начала переживать:

– Я вам делаю больно? Неудобно, что ли? Вы почему так дергаетесь?

Я посмотрела снизу на ее перевернутое лицо и тихим-тихим шепотом призналась:

– Не люблю, когда меня трогают.

Но она тут же заново начала широко улыбаться и ответила заговорщическим тоном, неожиданно перейдя на ты:

– Я аккуратно. Почти и не заметишь. Зато какой красавицей отсюда выйдешь – от зеркала потом не отдерут.

Процедуры длились невероятно долго, но все-таки был какой-то эффект – сжиматься телу надоело, и в какой-то момент я поняла, что больше от прикосновений добродушной женщины не вздрагиваю. И единственный посетитель, который был у другого мастера, уже попрощался и ушел. После шумного офиса здесь чувствовалось такое приятное безлюдье, что я позволила себе расслабиться. Да и женщина больше меня не донимала никакими разговорами, как будто все обо мне поняла.

Я догадалась, что к нам кто-то присоединился, когда из холла услышала:

– Присаживайтесь. Вам подать чай или кофе?

Ответа я не услышала. Но когда смогла обернуться, рассмотрела на стуле возле стены Глеба, который сидел уже с чашкой в руках и лениво рассматривал крупные фотографии на стенах. Я решила подначить, чтобы не забывал о моем существовании:

- Глебарисыч, как думаешь, мне укладку делать? А то уже двадцать семь тысяч насчитали, а мы еще даже не начинали. Видимо, ты были прав - у меня реально шикарные волосы, их густота влетает в заметную копеечку.

Он веселым взглядом уставился на меня и уже было ответил, вот только парикмахерша все испортила:

- Какую еще укладку?! Кто насчитал? Когда?

Глеб для нее и пояснил:

- Не обращайтесь внимания, у моей подруги странное чувство юмора - только ей и понятное.

- Только мне? - переспросила я. - Тогда почему ты постоянно тихо ржешь в моем присутствии?

- Заметила, да? А я-то надеялся, что в любой ситуации умею держать лицо.

Женщина, видимо, все-таки тяготилась тишиной, и потому теперь любые слова расценивала как ослабление напряжения:

- Веселитесь, молодежь, приятно смотреть! Встречаетесь?

- Не совсем, - зачем-то вякнул Глеб.

Но я опровергла:

- Встречаемся, конечно, просто терпеливо ждем конца его сопротивления. Ну вот, опять улыбаешься, я все вижу в зеркало!

После трехчасовой экзекуции мои волосы и впрямь преобразились, хотя от зеркала я отодралась с поразительной легкостью - и тут реклама все преувеличила. Но время было уже позднее, а сил не осталось ни на что, хотя в планы-то входило шефа сегодня хоть немного достать. Я зевала в машине, однако Глеб все-таки предложил:

– Можем куда-нибудь заехать перекусить. Сомневаюсь, что в твоей квартире найдется еда. Если хочешь – немного выпьем. Или ты и пьешь только в полном одиночестве?

– Совсем не пью, – честно ответила я. – Не понимаю, зачем нужны алкоголь и наркотики. Неужели люди не в курсе, что уже изобретены видеоигры?

– Ну да, и как я мог об этом не подумать? И не надеялся, что согласишься. Я ведь и сам за рулем.

– А у меня сложилось впечатление, что ты вообще говоришь всякую ерунду только для того, чтобы посмотреть на мою реакцию – и больше никаких задач. Как идет первый день дрессировки? Добился успеха?

Он не стал отрицать и отвечать. Но его постоянная задумчивая улыбка выглядела уже подозрительной: как будто что-то очень интересное обо мне думает, но со мной делиться не спешит.

Ужин был быстрым, фастфудовым и не напрягающим. Как-нибудь в другой раз наберусь сил и вытрясу из этого мошенника всю душу. Но Глеб почему-то все еще не засыпал на ходу и пытался вытащить меня из себя:

– Тебе очень идет новая прическа, Лада. У нас работает много молодых людей – и большинство из них совсем не слепые. Я не буду возражать, если ты больше не захочешь понравиться мне, а решишь понравиться кому-то еще.

Я сощурила глаза и глянула на него. Все же произнесла, ведь этот взгляд он вряд ли расшифрует дословно:

– С удовольствием. Дашь мне список всех сотрудников, кто уполномочен вернуть мне мой компьютер. Нет? Тогда какой мне от них прок? На кой, простите, фиг мне вообще тратить свои душевные силы на тех, у кого даже доступа к моему старому смартфону нет?

– Как корыстно прозвучало. В тебе погибла романтическая душа!

Я театрально прижала руку к груди и выдохнула:

– О боже, какой шок: я тебя использую! Справишься сам, или позовем психолога?

– Я знаю, что используешь, – кивнул Глеб. – Но почему бы не получить удовольствие от процесса? Ты диковатая и странная, хотя общаться с тобой прикольно. Мне бы очень хотелось, чтобы и тебе сделалось прикольно – ну хоть что-нибудь, кроме твоей норы и мечты вернуться к своей прежней жизни.

Я фыркнула:

– Сомневаюсь, что это возможно. Вот слушай, Глебарисыч, я буду говорить откровенно. Ты вроде внешне ничего так по сравнению с другими живыми людьми, но мальчики в 3-Д в любом случае совершеннее. Вроде умный – сам же скорее всего понимаешь все фэйерволы, которые в твоём офисе прописываются. Но разбираться в твоём программном коде мне было в тысячу раз интереснее, чем разговаривать с тобой. В офисе у тебя работают умные и интеллигентные люди, но общаться в сети намного лучше – там можно обдумать ответ и затрагивать только те темы, которые интересны лично тебе. Никакой подстройки, ни под кого: не нравится – свернула окно и перешла в следующее. Можешь хоть до посинения мне доказывать, что этот твой хваленый реал чем-то хорош, но это всегда будет неправдой.

– Посмотрим, – таинственно пообещал он.

Однако я рассмеялась:

– На что посмотрим? Ты ведь и так знаешь, что твоя затея безнадежна.

– Я к ней ещё даже не приступал, Лада. Но на сегодня закончим. Ты ведь хакнуть меня должна, а не уснуть на моих руках, чтобы я тебя на себе до дома тащил.

Я представила и поежилась. Поспешила допить газировку и отправиться к машине.

Уснула в своей любимой кровати за секунду. Все-таки насыщенный получился день – жаль, обдумать его я сил уже не оставила. Как они все умудряются выглядеть такими свежими? Может, дело все-таки в привычном режиме дня?

Глава 5. Настоящая любовь

Следуя своему слову, Глеб забирал меня утром и отвозил вечером до дома. Вот только личных разговоров между нами почти не происходило: он их не начинал, а я вообще вошла в какое-то зомби-состояние, поскольку все еще не перестроилась до конца на новый режим дня. Утром ощущала себя вареной курицей, а вечерами скучала до такой степени, что ради развлечения рассматривала невзрачную картинку за своим окном. Мозг погрузился в какую-то бесконечную полудрему – оттого-то и заняться всерьез Глебом мысленной энергии не хватало. Но был в моем состоянии и плюс: я не заметила, как пролетела целая рабочая неделя, и где-то в мутном гипнозе я даже как-то свыклась со своей новой ролью и раздражалась гораздо меньше. Не хотелось бы признавать, но в чем-то чудик был прав: если обойти всех сотрудников пять раз подряд, то в какой-то момент это перестает вызывать предынфарктный стресс.

Со свежей головой я те тоскливые дни и не пережила бы вовсе, потому что для любой психики это было бы слишком. Вечером четверга я включила телевизор! Минут через пятнадцать это осознала и немножко перепугалась. За три года проживания в этой квартире я вообще не знала, что в ней водится телевизор, а тут нате – смотрю как миленькая. Правда, пока без звука, а то если еще и вникать начну, то это станет однозначным началом конца.

Тяжелый квадратный телефон я в руках вертела долго, удерживаясь от желания кому-то позвонить и рассказать о страшной ситуации, в которую вляпалась. Но так этого и не сделала по простой причине: из пяти имеющихся у меня номеров три принадлежали службам доставки – там меня, конечно, выслушают, но вряд ли помогут. Один – Глебу, который выслушает и в свойственной ему манере даже поможет, только помощь та мне вряд ли придется по душе. А для звонка Аркаше я пока еще недостаточно замучилась своей новой ипостасью. Он, возможно, как раз бы и прилетел по первой же просьбе, и какой-нибудь старенький смартфон раздобыл бы, и к себе перевез, чтобы я совсем одна не оставалась, но мелькала вероятность, что Глеб может прослушивать звонки с этого кирпича. Не хватало еще и Аркашу под статью о содействии преступлению подвести, хотя тот компьютер умеет только включать и выключать. Я решительно отложила телефон в сторону с мыслью, что Глеба на Аркашу не выведу никогда – и пусть он продолжает заблуждаться, что у меня в этом мире вообще никого нет. Есть, хотя мы подолгу не общаемся, но по-настоящему

хорошие люди и не требуют поддерживать с ними связь ежесезонно. Да и ничего плохого со мной все-таки не произошло, как, впрочем, пока и ничего хорошего. Пора было выныривать из анабиоза и искать доказательства лжи Глеба.

Доказательства сами нашли меня, явившись прямо мне под нос. Удивительно, но даже при таком большом коллективе через несколько дней все лица хотя бы отчасти примелькались, оттого-то и новая физиономия сразу поймалась краем зрения и напрягла. Высокая блондинка лишь издали напоминала «Кабинку номер шесть седьмого ряда», но при более тщательном рассмотрении оказалась намного глянцеvoller. Я уже по описанию невольно начала надеяться, но следовало убедиться. Потому и полетела быстро, догоняя одну из тех сотрудниц, которая недавно упоминала невесту Глеба. Закричала, пока та не свернула в свой стеклянный аквариум, куда мне вход был запрещен:

– Привет! Эй, привет, говорю!

«Кабинка номер четыре второго ряда» с удивлением оглянулась и зачем-то подсказала, указывая на себя:

– Меня Жанна зовут.

Если с тобой говорят доброжелательно, то и отвечать нужно максимально вежливо:

– Сочувствую. Слушай, а что за новенькая там бродит? – я указала подбородком в сторону лифта.

Жанна пригляделась и с улыбкой объяснила:

– Это не новенькая, а невеста нашего босса. Такая вся блестящая, аж глаз режет, правда? С нашей работой деньги есть, а вот времени заняться собой не хватает – будь у меня такая шевелюра, я бы...

Пришлось поток бессмысленностей прервать:

– И куда же она уходит? Даже с любовничком своим не встретилась.

Девушка пожала плечами:

– А Глеб Борисович вроде бы уехал. Не вовремя Алена пришла, его телефона у нее, что ли, нет?

Я побежала к той, чтобы любыми способами задержать до возвращения начальника – если уже сегодня поставлю его перед очевидным фактом, то завтра сделаюсь свободной и счастливой. Телефона у невесты действительно может не быть, если она с таким странным человеком встречается – он у всех приличных людей телефоны отбирает.

– Алена! – успела позвать я, пока красавица не укатила на лифте вниз.

Она нерешительно остановилась и сделала шаг в мою сторону. Я на ходу придумывала предлоги ее задержать:

– Алена, куда же ты спешишь? Шеф будет очень расстроен, если узнает, что ты его не дождалась!

Она широко и почему-то виновато мне улыбнулась:

– Вряд ли так уж расстроится. Я ведь просто ехала-ехала и заехала. Зачем ему расстраиваться, если я сегодня даже на парковку заехала, а не в шлагбаум? А разве мы с тобой знакомы? Я тебя здесь впервые вижу.

– И что? Обожаю обзаводиться новыми знакомствами! – Я была готова схватить ее за локоть, чтобы не позволить сбежать. Но быстро передумала, внутренне содрогнувшись. – Идем, кофейку тебе сделаю, подождешь босса, заодно и подружмся. Я тут недавно. И не могу разочаровать начальника тем, что даже с такой худящей соперницей не справилась.

Алена приподняла сильно заломленную бровь и будто о чем-то хотела переспросить, но нас прервал проковылявший мимо пожилой мужчина – кругленький такой весь, коротенький и широкомордый:

– Добрый день, Аленушка! Ты, как всегда, обворожительна!

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич! Я, как всегда, обворожительна! – ответила она ему с сияющей улыбкой.

Я удивилась не ее странному ответу, а обращению:

– Ты тут всех по именам знаешь?

– Почти, – ответила она. – Мы с Глебом давно вместе, я на корпоративных вечеринках с большинством познакомилась. А уж Сергея Сергеевича грех не знать – он тут считается большим мозгом. Я в этом ничего не понимаю, но слышала, что он пишет какие-то невероятные цифры, которые даже вражеская армия не ломает.

Мысленно переводя ее ответ на человеческую речь, я уставилась в круглую спинку удаляющегося коlobка. И за секунду мне стало плевать, тот ли это самый Сергей-стукач, или какой-нибудь другой из толпы Сергеев. Я ошарашенно рассматривала лысеющий затылок и впадала в восторг от представления, какое богатство как раз за этой затылочной костью скрывается.

– Как тебя зовут? – раздался раздражающий голос откуда-то извне. – Предложение о кофе еще в силе? Что с тобой?

– Так это он... – прошептала я на судорожном вдохе. – Это он тот самый идеальный файервол написал... Произведение искусства, бриллиант!

– Чего? – девица продолжала раздражать своим присутствием. – Сложно с вами иногда общаться, честное слово. Никак привыкнуть не могу. Что насчет кофе-то?

– Забей. Я влюбилась.

Со мной еще никогда подобного не случилось – душа полетела вперед, ноги за ней едва поспевали. Я настигла великолепного гения уже в его ряду и завопила что есть мочи:

– Что вам на обед заказать, дорогой Сергей Сергеевич?

Он обернулся и уставился на меня круглыми глазами сквозь такие же круглые очки:

- Лада, ты ведь уже собрала заказы, полчаса назад.

Это было поразительно, что он, весь такой возвышенный и необычный, просто разговаривает – как какой-нибудь простой смертный! Со мной! А я боялась смотреть на него прямо, чтобы не ослепнуть, как от света солнца.

- А вдруг вы передумали – ну, по поводу обеда, – прохрипела я.

Но он лишь усмехнулся:

- Не передумал. Ладно, у меня работы много, хорошего тебе дня.

Я не смела больше его задерживать своей недостойной компанией. У Мегамозга Сергея работы много – такой работы, которая подвластна лишь гигантскому разуму. Нет в мире человека, который посмел бы прервать подобный процесс какой-нибудь чушью. Зато теперь я радовалась, что все сотрудники сидят в стеклянных клетках, и я могла долго-долго рассматривать часть круглой головы, выглядывающей из-за монитора. Сергей Сергеевич иногда чувствовал мой взгляд, косился, хмурился, но я вовремя хватала тряпку и начинала протирать одно и то же место. И с каждой минутой мужчина казался мне все более восхитительным. Я бы даже не отказалась в прямом смысле пожать ему руку.

- Лада, – меня опять кто-то позвал со спины. Я отмахнулась, как и в предыдущие несколько раз, но преследователь надавил: – Лада, я с кем разговариваю? Я тебе утром сказал разложить договоры по файлам, а стол так и завален бумажками! Ты чем вообще занимаешься?

Это что же, столько времени так незаметно пролетело? А ведь я слышала раньше, что любовь часов не замечает, но до сих пор была уверена, что часов не замечают лишь видеоигры. И очень раздражает, когда тебя отвлекают от предмета обожания. Я была вынуждена повернуться и рявкнуть:

- Стекло мою, Глебарисыч! Не видите, что ли?

– Вероятно, оно было очень грязным, – он никак не отреагировал на мою интонацию. – Слушай, до конца рабочего дня полчаса. Быстро заканчивай с документами, и я увезу тебя домой. Устал сегодня очень.

– Да мне какое дело, устали вы или нет? – удивилась я. – Нет-нет, мне срочно нужен маникюр! И педикюр. И новая футболка!

– Аванс уже на следующей неделе. Не подождешь? А то ты свои будущие заработки уже почти целиком истратила. Что за срочность? Ты какая-то сама не своя.

– Хочу стать обворожительной, как вы и требовали. Мне ж вам понравиться надо, – огрызнулась я. Но опомнилась и начала оглядываться по сторонам. – Подождите, а куда она пропала?

Алены уже давно и след простыл, я разочарованно выдохнула. Но отчаиваться повода не увидела, потому собралась и выпалила ответом на удивленный взгляд начальника:

– Невеста ваша приходила! Ее, между прочим, тут сразу несколько человек узнали, потому не вздумайте отрицать!

– Алена здесь была? – Глеб и не думал отнекиваться. – Зачем?

– В душе не гребу. Но спор вы проиграли! – резюмировала победоносно. – Так что сначала за моим компьютером съездим, а потом уже на маникюр. Я тут решила, что пока не хочу увольняться, если вы не против.

Он улыбнулся, хотя глаза его сделались задумчивыми:

– Не выиграла ты спор. Мы с Аленой два месяца назад расстались. Разумеется, я об этом сотрудникам не сообщал, сами догадаются, когда она на следующий корпоратив со мной не придет.

Я сквасила скептическую мину:

– Глебарисыч, плохие новости: я с вашей Аленой успела пообщаться. Вы ее забыли предупредить, что «типа расстались», потому хватит уже выкручиваться. Умейте проигрывать.

– Да правда расстались! Просто... – он вдруг сбился с мысли, но заставил себя продолжить: – просто в личных отношениях не всегда бывает просто. Она все еще ищет встреч, я все еще не нашел в себе сил, чтобы разорвать последние отношения одним махом – хотелось сохранить дружескую ноту, а она воспринимает это как повод для воссоединения.

Если бы деньги платили за умение врать, то этот бы обогатился. Хотя он ведь и обогатился, молодец какой! Я, к счастью, в своих убеждениях даже не усомнилась, осталось только и его подвести к мысли, что больше водить меня за нос не получится:

– Хорошо заливаете, но речь надо было продумать лучше. Не расставались вы с Аленой, и кроту видно. Таких девиц не бросают! У нее ж волосинка к волосинке и глазища с мой кулак!

– Она красивая, это верно. Но у нас Аленой нет ничего общего, даже поговорить не о чем. На одной страсти долго не протянешь: я ей об одном, а она мне – вообще о другом. Замечательная девушка, но уж больно далека не только от сферы ай-ти, но вообще ото всех сфер, где требуется хоть какой-то интеллект.

– Надо же, вы ее даже оскорблять не стесняетесь: тупой только что открытым текстом назвали, так сильно мое железо отдавать не хотите, – похвалила я. – Но сами же понимаете, дело осталось за малым – пригласить ее сюда и послушать, как вы запоете в ее присутствии.

– Чтобы она еще один намек увидела? Я звоню вечером, приглашаю на встречу и не могу назвать толковую причину – как, по-твоему, Алена это расценит?

Я вздохнула, поняв, что он свои позиции сегодня не сдаст и надо ждать нового случая, потому отмахнулась:

– Ладно, хитрый лис, тогда сразу на маникюр. Едем?

– Стой, а документы?

– Завтра разберу.

– Но завтра выходной! Лада, ты что себе позволяешь? – он неожиданно закипел.

Но я успокоила едва пробудившегося демона:

– Не больше, чем вы, Глебарисыч. Вы изображаете, что у вас нет девушки. А я изображаю, что усердно здесь тружусь. Нас обоих это пока устраивает, так почему бы не продолжать?

Босс поскрипел зубами, но все же поплелся следом.

В тот вечер я осталась без маникюра, зато прибарахлилась модным свитерком и брендовыми джинсами – Глеб настоял, что мне очень пойдет, и наверняка в этом был прав. Вне себя от счастья, я размышляла, понравится ли мой новый образ Мегамозгу-С, оценит ли он мои усилия, или все же не падок на внешний лоск, как некоторые. Но уверенности в себе мне в любом случае требовалось прибавить. От радости я и не заметила, как автомобиль снова подъехал к офисному зданию.

– Ты ошибся, Глебарисыч, – улыбнулась я водителю. – Я живу не на работе.

– А это мы еще посмотрим. – От его оскала повеяло угрозой. – Ты ценники видела? Не пора ли начать зарабатывать на то, чего хочешь? Мечтаешь о маникюре – начни шевелиться ради этого. Ноги в руки и закончи сегодняшние дела. Договоры сами себя по папкам не рассортируют.

Я оценила:

– Ты просто тиран и деспот, когда устаешь. Но ладно, справедливо, будь здесь – я скоро, даже выспаться не успеешь. С удовольствием поработаю на будущий апгрейд!

Понадеялась, что он не успеет сообразить, но Глеб со смехом догнал меня. Да-а, не получится у меня сегодня потереться щекой о клавиатуру, этот надсмотрщик

ни одной возможности не даст. Потому пришлось на самом деле поработать, чтобы начальственный долбоклюй остался удовлетворенным.

По дороге домой я без задней мысли поинтересовалась – скорее у самой себя спрашивала:

– А что я буду делать целые выходные? У меня же компьютера нет. Боюсь, если посмотрю телевизор два часа подряд, то и со мной больше не о чем будет разговаривать.

– Выйди на улицу, погуляй, воздухом подыши, – предложил он.

Я вздохнула и тему развивать не стала. Какой толк гулять без денег? Типа просто бесцельно передвигать ноги, пока не устанут? Тогда уж проще лежать в кровати и смотреть в потолок – ровно тот же смысл.

Глава 6. Кто ходит в гости по утрам, тот голодным не останется

День протекал медленно. Я уже и в квартире прибралась, и завтрак приготовила – очень неспешно его съела, чтобы время растянуть, подумала о смысле жизни, составила план на следующие десять лет, накидала список действий по завоеванию Мегамозга-С, по очереди вычеркнула все пункты, поскольку не имела представления о его интересах. Посмотрела на настенные часы – девять утра. Вот именно так ощущают себя офисные сотрудники, привыкшие просыпаться за несколько часов до того, как оживает все адекватное человечество.

Взяла кирпич и впервые позвонила начальнику:

– Доброе утро, Глебарисыч! – закричала звонко, чтобы взбесить его слишком громким звуком прямо в сонное ухо.

Но он почему-то ответил бодро, будто тоже уже давно проснулся:

– Здравствуй, Лада. Чему обязан?

- Ты много чему обязан, но я по другому поводу. Какие планы на день?

- Видимо, продолжать перекидываться с тобой бессмысленными вопросами? – он начал улыбаться, если судить по изменению интонации.

- А может, просто пригласишь меня к себе в гости?

- В гости? – он точно удивился предложению или счел его крайне наглым.

И я настояла – делать было все равно нечего:

- Конечно. На улице, судя по оконной экранизации, осень, мне ровным счетом нечем заняться. Вот я и вспомнила, что должна как можно быстрее тебе понравиться. Так что диктуй адрес, скидывай немного денег на такси – скоро буду.

После нервного смешка он уточнил:

- А я уже тебя пригласил?

- Разумеется! Ровно в тот момент, когда обещал содействовать. Как я тебя очарую, если я тут, а ты... кстати, где ты? Я все еще не слышу адреса.

Глеб тихо рассмеялся:

- Я понял твой маневр. Хочешь приехать и лично убедиться, что Алены, как и ее вещей, здесь нет. Глупо, но я не против доказать свою невиновность.

- Точно! – Зря я это так радостно вслух выкрикнула. – Именно поэтому я и еду! Неужели успеешь все припрятать?

- Успею, потому что прятать нечего. Записывай, куда ехать...

Уже через час такси сворачивало в пригородный поселок. Дом шефа оказался не таким, как я успела себе вообразить: никаких трех этажей с башенками, ни одного стеклянного скоса в стиле хай-тек, даже изморенные крестьяне не

собирали урожай пшеницы на поле, повинуюсь плетям надзирателей. Нет, все было устроено простенько и скромно. Что-то наподобие нелюбимой дачки олигарха на пенсии – в общем, мне совсем не понравилось. Именно это я и сообщила хозяину, когда он вышел на промозглую улицу меня встретить:

– Надо же, а я думала, ты богатый.

– Разочарована?

– Немного, – призналась я. – Нет, я и сама не вижу смысла в показной роскоши, но просто получила еще одно доказательство: честным трудом даже на твоей должности много денег не заработаешь. По-моему, это детям уже в первом классе должны объяснять, чтобы не питали иллюзий. А то «учи математику, Лада, с хорошим образованием в этом мире не пропадешь!» Я бы и не пропала, если бы об тебя не споткнулась...

– Это кто ж тебе такое говорил? Мама? – он заинтересовался только этим, а не упоминанием моего судьбоносного провала.

Но отвечать мне уже не пришлось – оказавшись в доме, я невольно поменяла свое мнение. У него, оказывается, показная роскошь вся внутри сосредоточилась. Там как раз царил полный хай-тек: черно-белые панели, футуристическая мебель и какой-то интересный многослойный потолок. Пришлось признать:

– Надо же, а я думала, ты скромный. Чуть не посчитала тебя приятным человеком.

– Кажется, что бы я ни сделал – это в любом случае будет засчитано за минус, – он сделал очень верный вывод. – Провести экскурсию?

Подумав, я решила:

– Я пойду сама осмотрюсь, признаки присутствия Алены найду. А ты пока нам кофе сваргань.

– Лада, твои навыки коммуникации просто поражают. Я пока стараюсь не придирааться, но перевоспитание должно уже давать хоть какой-то эффект.

Мне показалось, что этот сарказм пока не наполнен настоящей злостью, потому просто пожала плечами и пошла по коридору. Это я вначале надеялась ему понравиться и выиграть спор, но сразу же узнала о невозможности – и расслабилась. Пусть он теперь зайцем передо мной скачет, пока не проколется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_oksana/hakni-menya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)